

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 461 с.
2. Путилов Б. Н. Эпический мир и эпический язык // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М.: Наука, 1983. С. 170–183.
3. Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов: Устные и литературные традиции. М.: Наука, 1984. 309 с.
4. Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука, 1992. 320 с.
5. Михайлов Г. И. Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 235 с.
6. Бурыкин А. А. Страна Бумба в калмыцком эпосе «Джангар»: художественное пространство героического эпоса, идеальное государство и концепт культуры // Образ рая: от мифа к утопии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 198–204.
7. Неклюдов С. Ю. Дворец хана Джангара: к типологии одного мотива // Исследователь монгольских языков: к юбилею Б.Х. Тодаевой. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 124–133.
8. Омакаева Э. У. Текст как отражение картины мира: лингвокультурологические аспекты описания эпоса «Джангар» // Проблемы современного джангароведения. Элиста: Калм. ГУ, 1997. Кн. 2. С. 26–31.
9. Бакаева Э. П. Эпический дворец: облик и символика // «Джангар» в евразийском пространстве. Материалы междунар. науч. конф. Элиста: КалмГУ, 2004. С. 13–16.
10. Бакаева Э. П. «Ар Бумб» — страна Бумба, расположенная в стороне восхода солнца (к проблеме сакральных кодов калмыцкой культуры) // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии, Китая. Материалы междунар. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2008. Ч. III. С. 15–25.
11. Джангар. Малодербетская версия / Сводн. текст, пер., вступит. ст., коммент., словарь А. Ш. Кичикова. Элиста: КалмГУ, 1999. 272 с.
12. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.-Л.: Изд. АН СССР. Т. 1. Кн. 1. 1952. 219 с.
13. Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 156 с.
14. Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 128 с.
15. Kalmückische Sprachproben gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster teil. Kalmückische märchen I. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. S. 36.
16. Владимирцов Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. СПб., М.: Типография «Светоч», 1923. 253 с.
17. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Т. 3. 1946. 340 с.
18. Лорд А. Сказитель. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 369 с.

ББК 83.3 (2Рос=Калм)

**МОТИВНЫЙ ФОНД БАГАЦОХУРОВСКОГО ЦИКЛА
КАЛМЫЦКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР»**

Д. В. Убушиева

Статья посвящена анализу содержания оригинальных песен Багацохуровского цикла, который позволил выявить полный набор имеющихся мотивов из разносюжетных нарративов. В ходе анализа мотивного фонда было выяснено, что в песне «О победе Славного Джангара-хана над Свирепым Хара Кинесом» зафиксировано наибольшее количество различных мотивов, исследование которых необходимо для дальнейшего сравнительно-диахронического анализа.

Ключевые слова: *мотивы, блок, тема, перечень, разнообразие, сохранность.*

This article analyzes the content of the Bagatsohurovsky cycle's original songs, which revealed a complete set of existing motifs from different plot narratives. There were found out from analysis of motif fund that in the song «About victory of the renowned khan Dzhangar over the ferocious Khara Kines» there were the largest amount of different motifs which are necessary to research for comparative and diachronic analysis.

Keywords: *motifs, block, subject, list, diversity, preservation.*

Мотив является очень важной содержательной единицей эпического (и не только) сюжета и отличается повторяемостью, константностью, несмотря на свои различные формы¹. Как отмечает

Б. Н. Путилов, «Мир фольклора составляется из безбрежного (впрочем, поддающегося в конечном счете систематизации и учету) множества мотивов» [13, с. 183].

¹ Вопросам становления и развития теоретических представлений о повествовательном мотиве в отечественной филологической науке посвящена монография И. А. Силаньева [1]. Семантические и дихотомические представления о данном понятии получили глубокую и разностороннюю трактовку в работах целого ряда фольклористов и литературоведов, в числе которых Г. А. Левинтон [2], Б. Н. Путилов [3; 4; 5; 6], С. Ю. Неклюдов [7], Н. Д. Тамарченко [8]. Принципиальным шагом в развитии синтеза семантического и дихотомического подхода явилась структурно-семантическая модель мотива, разработанная Е. М. Мелетинским [9]. Тематическая концепция мотива получила развитие в работах Г. В. Краснова [10]. В последние годы в литературоведении идет актив-

По мнению Б.Н. Путилова, «чтобы прочесть сюжет, нужно подвергнуть анализу вошедшие в него мотивы — не только в их устойчивых значениях, но и в новом их обличье» [13, с. 199]. Вместе с тем, попытки вычленения мотивов из эпического повествования сопряжены с различными трудностями, поскольку «он трудноуловим и трудноопределим, неясно соотношение его синтагматических и парадигматических ракурсов, морфологической схемы и текстовой реализации, универсальных структур и национально-специфических редакций, его корреляций с компонентами модели/картины мира, с одной стороны, и с «общими местами» текста, *loci communes*, с другой» [14, с. 236–247].

Изучение мотивного фонда Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар», сохранившего архаичные корни, представляется весьма актуальным. Предпринятая в данной статье попытка поможет определить набор мотивов, характерный для песен Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» [15; 16]. При вычленении мотивов нами был учтен опыт предшественников, разрабатывавших теоретические аспекты проблемы морфологической организации фольклорного текста, начиная от ставших хрестоматийными определений А. Н. Веселовского [17] и до современных исследований в данной области.

Материалом исследования послужили три оригинальные песни Багацохуровского цикла: 1) «Дуут богд Жаңһр догһн Хар Кинесиг дөрөцүлгсн бөлг»/«Песня о победе Славного Джангар-хана над Свирепым Хара Кинесом»; 2) «Әср Улан Хоңһр догһн Шар Маһс хааг әмдәр кел бәрж авч иргсн бөлг»/«О том, как исполнил Улан Хонгор взял в плен и доставил живым Свирепого Шара Мангас-хана»; 3) «Догһн Замбл хаана һалзу долан бодцгиг Әср Улан Хоңһр Күнд һарта Савр хойр дөрөцүлгсн бөлг»/«О победе исполина Алого Хонгора и Савара Тяжелорукого над семью грозными богатырями Свирепого Замбал-хана».

Анализ содержания всех оригинальных песен Багацохуровского цикла позволил выявить из разносюжетных нарративов весь набор имеющихся мотивов. В основе анализа структуры мотивного фонда Багацохуровского цикла «Джангара» работы Е. Н. Кузьминой [18] и Д. А. Бурчиной [19]. Проблема и принцип применения классифицирования мотивов эпических мотивов по тематическим блокам

на материале калмыцкого эпоса «Джангар» освещены в статье Ц. Б. Селеевой [20].

Б. Н. Путилов отмечает, что «эпический сюжет представляет собой сложную комбинацию не отдельных мотивов, а их серий, своеобразных блоков. Мотив в эпическом произведении «живет» в составе блока, сюжетно значимы не только мотивы, но и блоки...» [4, с. 142]. На материале рассматриваемых песен нами выделены отдельные тематические блоки, внутри которых приводится перечень мотивов.

1. Блок «эпический герой» — мотивы

1. Выбор суженой (песня [далее — п.] 1, строки [далее — ст.] 304–310);
2. Поиск предназначенной невесты (п. 1, ст. 311–349; п. 3, ст. 389–437);
3. Объединение богатырей [Савара] вокруг Джангара (п. 1, ст. 474–742; п. 3, ст. 571–777);
4. Одиночество богатыря (п. 3, ст. 92–99, 910–919);
5. Странствия Джангара (п. 2, ст. 147–173);
6. Побратимство (п. 1, ст. 783–790; п. 3, ст. 770–773);
7. Жеребьевка — установление очередности богатырей в походах и караулах (п. 1, ст. 905–908, 950–954; п. 3, ст. 866–927);
8. Самовывдвижение богатыря (п. 1, ст. 922–943, 2 251–2 256, 2 910–2 918; п. 3, ст. 1 169–1 180);
9. Охота (п. 3, ст. 971–979);
10. Преодоление препятствий (п. 1, ст. 1 028–1 031; п. 2, ст. 243–247, 631–636, 678–680, 736–742; п. 3, ст. 430–431, 1 251–1 273, 1 582–1 654);
11. Чудесные свойства богатыря: Алтан Чеджи (п. 3, ст. 441–451, 606–615; Джангара (п. 1, ст. 350–351, 991–997, 2 518–2 523, 2 881–2 893, 2 971–2 974; п. 2, ст. 31–35, 350–351; п. 3, ст. 163–183, 430–431); Очир Гэрела (п. 3, ст. 111–129); Хонгора (п. 1, ст. 2 296–2 302, 2 828–2 829);
12. Вызывание дождя (п. 1, ст. 1 454–1 468, 2 881–2 885; п. 2, ст. 1 578–1 582);
13. Оборотничество (п. 1, ст. 2 299–2 302, 2524–2528; п. 2, ст. 585–590);
14. Магическая неуязвимость (п. 1, ст. 2 251–2 302, 2 526–2 528; п. 2, ст. 37–78, 820–855, 905–916);
15. Нахождение души вне тела (п. 1, ст. 997, 1 055–1 057, 2 999–2 300; п. 2, ст. 45, 100–101);
16. Описание богатырского оружия и его чудесных свойств (копье Джангара — п. 1, ст. 189–211; п. 3, ст. 213–234; лук и стрелы «джилинг»

ный поиск нового теоретического синтеза в понимании мотива. На стыке семантической и тематической концепции развиваются два новых подхода — интертекстуальный, представленный работами Б. М. Гаспарова [11] и др., и коммуникативный, или прагматический подход, представленный, например, работой Ю. В. Шатина [12]. В настоящей работе мы придерживаемся позиции Б. Н. Путилова дихотомической трактовки понятия мотив («инвариантную схему, обобщающую существо ряда алломотивов» [6, с. 175]).

- Джангара — п. 1, ст. 2 092–2 102; сабля «мишл Шаджин Шарванг» Джангара — п. 2, ст. 374–382; меч «үлд» Хонгора — п. 3, ст. 503–524; пика Гюзян Гюмбе — п. 1, ст. 434–443; п. 3, ст. 547–550, 560–570; плеть «Хашил Тарни» Хонгора — п. 1, ст. 1358–1380; п. 2, ст. 383–395; плеть «Хашил Тарни» Очир Гэрела — п. 3, ст. 117–129; сандаловое дерево, используемое Хонгором в качестве оружия — п. 1, ст. 1 022–1 027; п. 2, ст. 229–235, 866–926; п. 3, ст. 460–465, 1 497–1 504);
17. Богатырская клятва и клятвонарушение (п. 1, ст. 998–1005, 1 076–1 092, 1 119–1 137, 1 345–1 356, 2 504–2 513; п. 2, ст. 160–173, 204–317, 295–301; п. 3, ст. 100–137, 930–932, 1 290–1 301, 1 462–1 477, 1 560–1 569);
  18. Наказание богатырей (п. 3, ст. 1 154–1 207; 1 290–1 301);
  19. Встреча богатыря и его антогониста (п. 1, ст. 1 511–1 532, 1 533–1 649; п. 2, ст. 475–527; п. 3, ст. 1 022–1 057);
  20. Скачки (п. 1, ст. 2 064–2 232; п. 2, ст. 1 316–1 347; п. 3, ст. 1 835–1 851);
  21. Угон табуна и обнаружение пропажи (п. 3, ст. 1 020–1 039, 1 274–1 394, 1 274–1 334);
  22. Поиск (п. 1, ст. 2 638–2 709; п. 2, ст. 647–660);
  23. Просьба чужого коня [у богатыря Джангара] (п. 3, ст. 1 541–1 543);
  24. Снаряжение богатыря (п. 1, ст. 688–715, 1 196–1 248; п. 2, ст. 358–397);
  25. Характеристика–восхваление богатыря: Алтан Чеджи (п. 1, ст. 352–368; п. 2, ст. 132–146; п. 3, ст. 441–452); Гюзян Гюмбе (п. 1, ст. 427–475, 463–473; п. 3, ст. 525–544); Джангара (п. 1, ст. 130–188, 2 569–2 576; п. 2, ст. 509–514; п. 3, ст. 143–212); Ке Джилбенга (п. 1, ст. 854–862); Мингияна (п. 1, ст. 821–843; п. 3, ст. 799–813); Очир Гэрела (п. 3, ст. 111–116); Хонгор (п. 1, ст. 369–420, 1017–1058; п. 2, ст. 219–279, 1 020–1 038; п. 3, ст. 453–496, 1 487–1 540); Аксахал Бада–конюшего (п. 3, ст. 1 290–1 301); Боро Мангна–конюшего (п. 3, ст. 340–357);
  26. Ультиматум (п. 2, ст. 115–124, 154–174, 176–197);
  27. Отправление богатыря в дорогу (п. 1, ст. 520–541, 1415–1421; п. 2, ст. 350–358; п. 3, ст. 925–939, 1 570–1 579);
  28. Диалог богатырей (п. 1, ст. 1 559–1 645, 1 743–1 776, 2 492–2 517; п. 2, ст. 315–344, 317–325, 496–530);
  29. Передача власти (п. 1, ст. 2 492–2 517);
  30. Передача коня, оружия и талисмана (п. 2, ст. 326–350; п. 3, ст. 1 570–1 574);
  31. Обращение к богатырям (п. 1, ст. 2599–2605, 2742–2748; п. 2, ст. 302–316, 1 278–1 283; п. 3, ст. 705–711, 1 547–1 559, 1 877–1 893);
  32. Прибытие в страну антагониста (п. 2, ст. 835–855);
  33. Проникновение во дворец хана–антогониста (п. 2, ст. 612–646, 661–685, 835–855);
  34. Вознаграждение (п. 2, ст. 202–217);
  35. Магический сон (п. 3, ст. 988–1 112);
  36. Прозрение после выпитой арзы (п. 2, ст. 1 242–1 268).
- Приведенный выше перечень мотивов демонстрирует их тематическое разнообразие, а количественный анализ показывает степень их частотности (см. рис.). Наибольшей употребительностью в тематическом блоке «эпический герой» отличаются следующие мотивы, характеризующие героические качества богатыря и его исключительные возможности: (I.10) преодоление препятствий, (I.11) чудесные свойства богатыря, (I.16) описание богатырского оружия и его чудесных свойств, (I.17) богатырская клятва и клятвонарушение, (I.19) — встреча богатыря и его антогониста, (I.20) скачки, (I.25) характеристика–восхваление богатыря, (I.27) отправление богатыря в дорогу, (I.31) обращение к богатырям.
- Степень частотности мотивов в трех песнях цикла эпоса «Джангар»*

Количественный показатель и неоднородность состава мотивов воссоздают общую картину сложения (сцепления) повествовательных звеньев эпического сюжета и степень сохранности этих звеньев во времени.

II. Блок «богатырский конь» — мотивы

1. Предназначенность коня (п. 3, ст. 239–304);
2. Приобретение богатырского коня (п. 3, ст. 575–589);
3. Преодоление препятствий конем: богатыря Хонгора — Кёке Галзаном (п. 1, ст. 1192–1195); хана Джангара — Аранзалом Зерде (п. 1, ст. 224–253, 2168–2172; п. 2, ст. 959–965);
4. Чудесные свойства коня богатыря Хонгора — Кёке Галзана (п. 1, ст. 1143–1148); хана Джангара — Аранзала Зерде (п. 2, ст. 820–849; п. 3, ст. 327–339); богатыря Савара — Кюрюнг Галзана (п. 3, ст. 620–623);
5. Снаряжение богатырского коня богатыря Хонгора — Кёке Галзана (п. 4, ст. 626–687, 1149–1186);
6. Описание–восхваление богатырского коня хана Джангара — Аранзала Зерде (п. 3, ст. 305–339); богатыря Хонгора — Кёке Галзана (п. 1, ст. 421–426; п. 3, ст. 497–502); богатыря

Савара — Кюрюнг Галзана (п. 3, ст. 620–623); богатыря Ке Джилгана — Алг (п. 1, ст. 2 112–2 118); богатыря Алтан Чеджи — Агсг Улана (п. 1, ст. 2 119–2 143);

7. Бег богатырского коня хана Джангара — Аранзал Зерде (п. 2, ст. 450–471); богатыря Хонгора — Кёке Галзана (п. 1, ст. 722–737, 1 435–1 453; п. 3, ст. 712–725);
8. Утомление коня (п. 2, ст. 984–1 007).

Приведенный материал показателен во многих отношениях: он демонстрирует превосходство богатырских коней Кёке Галзана, Аранзала Зерде (в некоторых случаях и Кюрюнг Галзана), чаще других упоминаемых в вышеприведенном перечне мотивов. Эта повторяемость свидетельствует об активности как самих богатырских коней, так и их хозяев-богатырей (Хонгора, Джангара и Савара). Нетрудно заметить, что в выделенных мотивах встречаются характеристики, аналогичные набору мотивов из блока «эпический герой»: преодоление препятствий конем, чудесные свойства, снаряжение, описание-восхваление. Указанные мотивы помогают не только воссоздать образы богатырских коней, но и увидеть неразрывность их связи с хозяевами-богатырями, показать их участие в борьбе за интересы страны Бумба.

III. Блок «антагонист» — мотивы

1. Дворец хана-антагониста (п. 2, ст. 434–445);
2. Клятва-угроза антагониста (п. 1, ст. 2 862–2 876, ст. 2 910–2 918);
3. Характеристика-описание богатыря-антагониста: Арслангин Бёке Цагана (п. 1, ст. 962–973, 1545–1551); Дунгсур Гэрела (п. 2, ст. 100–111); Хара Кинеса (п. 1, ст. 911–925); Арслангин Цаган Батара (п. 2, ст. 487–491); Шара Мангас-хана (п. 2, ст. 687–693);
4. Нахождение души вне тела (п. 2, ст. 79–99);
5. Чудесные свойства богатыря-антагониста (п. 2, ст. 100–109);
6. Сон богатырей-антагонистов (п. 2, ст. 661–680).

Как видим из указанного выше списка мотивов, блок «антагонист» не отличается тематическим многообразием. Нам не удалось обнаружить присутствие какого-нибудь одного определенного мотива во всех трех песнях анализируемого цикла «Джангара». Эта особенность объясняется, возможно, тем, что в героическом эпосе «Джангар» воспеваются богатыри страны Бумба, все другие фигуранты и предметы создают фон для лейтмотива эпического сюжета. Даже такой короткий список мотивов дает достаточно емкое представление об антагонистах богатырей страны Бумба, об их незаурядных способностях. Содержание мотивов характеризует врагов богатырей Джангара как достойных противников, победить которых можно в героической борьбе.

IV. Блок «богатырское сражение» — мотивы:

1. Предсказание (п. 1, ст. 507–518, 976–1 057, 1 096–1 101, 1 253–1 260, 294–2316; п. 2, ст. 174–200; п. 3, ст. 606–628, 1 395–1 461);
2. Похищение хана-антагониста (п. 2, ст. 724–774);
3. Погоня (п. 1, ст. 1525–1534; п. 2, ст. 726–858, 794–835, 966–1 049, 1 405–1 407);
4. Утомление богатыря (п. 2, ст. 934–945, 1 213–1 230);
5. Пленение (п. 1, ст. 1 777–1 824, п. 2, ст. 694–700, 712–725);
6. Пытка (п. 1, ст. 2 251–2 284, 2 903–2 904, 2 905–2 909);
7. Боевой клич «ура!» (п. 1, ст. 2 332–2 340, 2 442–2 445; п. 2, ст. 729–735, 877–879, 952–955; п. 3, ст. 558–561, 1 627–1 630);
8. Клич-поиск (п. 1, ст. 2 376–2 462);
9. Поломка и починка копья (п. 1, ст. 2 446–2 462, 2 495–2 503, 2 524–2 590);
10. Ранение и извлечение стрелы (п. 1, ст. 2 614–2 628; п. 3, ст. 1 208–1 242);
11. Чудесное исцеление (п. 1, ст. 2 614–2 628, 2 712–2 717, 2 881–2 885, 2 881–2 893; п. 2, ст. 1 453–1 459, 1 479–1 480, 1 578–1 582);
12. Дружинный поход (п. 2, ст. 1 276–1 302);
13. Богатырское сражение (п. 1, ст. 344–348; 547–570, 2 323–2 364, 2 480–2 517, 2 591–2 613, 23–65–2 392, 2 767–2 809; п. 2, ст. 528–567, 859–958, 1 173–1 232, 1 348–1 401, 1 420–1 439, 1 460–1 465; п. 3, ст. 657–672, 1 609–1 787);
14. Богатырский поединок (п. 1, ст. 744–782, 1 644–1 767, 2 393–2 460, 2 810–2 863; п. 2, ст. 528–567; п. 3, ст. 726–769, 1 046–1 096);
15. Схватка богатыря с барсом и медведем (п. 2, ст. 637–646);
16. Бегство с поля битвы (п. 2, ст. 1402–1404; п. 3, ст. 1 082–1 273);
17. Расправа (п. 1, ст. 2903–2918, 2920–2956; п. 2, ст. 568–577; п. 3, ст. 1 771–1 787);
18. Победа (п. 2, ст. 1 472–1 478; п. 3, ст. 1 889–1 893);
19. Боевое знамя (п. 1, ст. 2 043–2 056, 2 865–2 867; п. 2, ст. 1 289–1 302; п. 3, ст. 551–553, 641–654, 673–674, 765–769, 1 860–1 864);
20. Пытка (п. 2, ст. 1 590–1 593, 1 599–1 604);
21. Клеймение (п. 1, ст. 2124–2125; п. 2, ст. 1 543–1 551; п. 3, ст. 1 783–1 787, 1 783–1 834);
22. Опустошение страны (п. 1, ст. 2 922–2 925; п. 2, ст. 1 556–1 566);
23. Возвращение в страну (п. 3, ст. 1 854–1 876).

Анализ материала показал, что данный тематический блок отличается обширным перечнем мотивов и характеризуется значительной общностью и постоянством во всех трех песнях Багацохуровского цикла «Джангара». Подтверждением этому служат такие мотивы, как (IV.4) предсказание, (IV.7) боевой клич «ура!»,

(IV.13) богатырское сражение, (IV.14) богатырский поединок, (IV.17) расправа, (IV.19) боевое знамя, (IV.21) клеймение, представленные во всех рассматриваемых песнях.

V. Блок «эпическое время и пространство» — мотивы

1. Гора — центр земли (п. 1, ст. 3–5, 862; п. 2, ст. 79–99, 404–407, 1 054–1 056; п. 3, ст. 4–6);
2. Мировое дерево (п. 1, ст. 870–885, 2 103–2 107; п. 2, ст. 5–9; п. 3, ст. 840–854);
3. Мировой океан (п. 1, ст. 6–14; п. 2, ст. 1 061–1 082; п. 3, ст. 7–19);
4. Трехмирие (п. 1, ст. 13–14, 46–57, 644–645, 913–915, 1 187–1 189; п. 2, ст. 50, 211–214, 426–428, 510–512, 651–655, 1 067–1 070, 1 168–1 172, 1 379–1 380; п. 3, ст. 39–49, 411–429, 1 419, 1 902–1 906);
5. Описание дворца (п. 1, ст. 67–112; п. 2, ст. 1 110–1 116; п. 3, ст. 79–87);
6. Описание страны Бумба (п. 1, ст. 862–899, 864–867, 3 004–3 011; 3 006–3 009; п. 2, ст. 1–30, 24–30, 1 609–1 616, 1 051–1 109, 3 004–3 011; п. 3, ст. 1–78, 782–854, 835–837, 1 909–1 911, 1 909–1 928);
7. Преодоление пути (п. 1, ст. 1 422–1 497, 1 863–1 865, 2 057–2 063, 2 077–2 228, 2 518–2 523, 2 593–2 594, 2 667–2 670, 2 721–1 726, 2 732–2 740; п. 2, ст. 81–88, 401–415, 446–478, 580–584, 753–758, 761–819, 896–919, 972–1 015, 1 299–1 315, 1 324–1 347, 1 400–1 410, 1 440–1 442; п. 3, ст. 655–661, 935–944, 1 384–1 387, 1 411–1 416, 1 440–1 443, 1 580–1 586, 1 599–1 605, 1 649–1 654, 1 703–1 707, 1 849–1 850);
8. Граница (п. 1, ст. 1–59, 2 061–2 062, 2 595–2 598; п. 2, ст. 410–412; п. 3, ст. 945–968, 1 020–1 021).

Данный перечень мотивов относится к определенному набору типических мест эпоса, который может присутствовать как в разносюжетных повествованиях, так и в одновременных вариантах одного сюжета. Наличие или отсутствие данного блока мотивов в эпическом сюжете вполне может характеризовать степень его сохранности. Нетрудно заметить, что все вышеперечисленные мотивы встречаются в трех песнях без исключения. Такое постоянство мотивов не наблюдается по отношению к предыдущим тематическим блокам. Данная черта свидетельствует о том, что пространственно-временной континуум является очень важной составной частью эпического повествования.

VI. Блок «богатырский пир» — мотивы

1. Пир [в начале песни] (п. 1, ст. 352–790, 962–984, 1 102–1 104; п. 2, ст. 125–131, 1233–1258; п. 3, ст. 438–781, 1 487–1 524);
2. Весть (п. 1, ст. 1 863–1 993; п. 3, ст. 411–429, ст. 1 274–1 289, 1 335–1 387);

3. Пир [в конце песни] (п. 1, ст. 801–843, 944–954, 2 900–2 902, 2 963–3 005; п. 2, ст. 125–131, 1 233–1 258; п. 3, ст. 782–863, 1 274–1 280, 1 912–1 915);

В этом тематическом блоке отражены основные моменты завязки и развязки эпического сюжета. Мотив пира характерен для описаний, предвещающих основные богатырские действия, а финальная сцена эпического сценария, как правило, завершается пиром, что и демонстрируют мотивы, представленные в данном перечне.

VII. Блок «ритуалы и религиозно-мифологические представления»

1. Гадание (п. 1, 2 644–2 665);
2. Изготовление оружия (п. 1, ст. 700–704, 1 237–1 242, 2 579–2 583; п. 2, ст. 374–382; п. 3, ст. 503–513);
3. Поглощение и выхаркивание (п. 1, ст. 2 679–2 695);
4. Ритуал (п. 1, ст. 716–721, 2 054–2 058; п. 2, ст. 401–405; п. 3, ст. 30–52, 930–934, 1 575–1 579);
5. Буддийский монастырь (п. 1, ст. 30–35; п. 2, ст. 430–433, 1 083–1 087; п. 3, ст. 24–29, 825–827);
6. Восхваление ханши (п. 1, ст. 270–303; п. 3, ст. 358–388);

Специфика героического эпоса диктует определенный набор традиционных сюжетно-образующих мотивов и мотивов, отображающих этнические особенности устной традиции, которые могут присутствовать в эпическом сюжете и играть очень важную структурно-семантическую роль, но и их отсутствие кардинально не изменяет основного сюжетного содержания эпических песен. К таковым относятся и мотивы, составляющие блок «ритуалы и религиозно-мифологические представления», и мотивы блока «эмоциональное состояние»:

1. Плач (п. 1, ст. 571–605, 1 286–1 337, 1 837–1 841, 1 898–1 913, 2 002–2 018, 2 247–2 317, 2 461–2 469; п. 2, ст. 1 440–1 452; п. 3, ст. 675–700);
2. Угроза (п. 1, ст. 2 148–2 167; п. 2, ст. 1 147–1 172);
3. Богатырский гнев (п. 1, ст. 606–627, 958–961, 1 774–1 781);
4. Сострадание (п. 1, ст. 2 741–2 753).

Выявление мотивного фонда из трех песен Багацохуровского цикла эпоса «Джангар» (ранней записи) и составление тематического перечня с указанием источника (песня, строка в песне) показывают, что большей степенью употребительности мотивов отличается песнь «О победе Славного Джангара-хана над Свирепым Хара Кинесом». Эти данные подводят к выводу о том, что отмеченная песня может быть использована в качестве «образцового» варианта в ходе срав-

нительно-диахронического анализа эпических текстов разновременной фиксации. В целом мотивы, «будучи основным конструктивным инструментарием эпической сюжетики, несут важнейшие ее значения» [5, с. 146].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силантьев И. В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: Очерк историографии. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 1999. 104 с.
2. Левинтон Г. А. К проблеме изучения повествовательного фольклора // Типологические исследования по фольклору. Сб. ст. в память В. Я. Проппа. М.: Наука, 1975. С. 303–319.
3. Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. Сб. ст. в память В. Я. Проппа. М.: Наука, 1975. С. 141–155.
4. Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука, 1988. 225 с.
5. Путилов Б. Н. Веселовский и проблемы фольклорного мотива // Наследие Александра Веселовского. Исследования и материалы. С. 74–85.
6. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 238 с.
7. Неклюдов С. Ю. О некоторых аспектах исследования фольклорных мотивов // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л.: Наука, 1984. С. 221–229.
8. Тамарченко Н. Д. Мотив // Тамарченко Н. Д., Стрельцова Л. Е. Литература путешествий и приключений. Путешествие в «чужую» страну. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 229–231.
9. Мелетинский Е. М. Семантическая организация мифологического повествования и проблема создания семиотического указателя мотивов и сюжетов // Текст и культура. Труды по знаковым системам. Вып. 16. Тарту, 1983. С. 115–125.
10. Краснов Г. В. Мотив в структуре прозаического произведения. К постановке вопроса // Вопросы сюжета и композиции. Горький: ГГУ, 1980. С. 69–81.
11. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. М.: Наука, 1994. 303 с.
12. Шатин Ю. В. Мотив и контекст // Роль традиции в литературной жизни эпохи: Сюжеты и мотивы. Новосибирск, 1995. С. 5–16.
13. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура; In memorem. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 464 с.
14. Неклюдов С. Ю. Мотив и текст // Язык культуры: семантика и грамматика. (К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2004. С. 236–247.
15. Джангар. Калмыцкий героический эпос. На калмыцком и русском языках. М.: Наука, 1990. 475 с.
16. Джангар. Калмыцкий героический эпос (Тексты 25 песен) Том 1. Том 2. М.: Наука, 1978. 442 с.
17. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат, Ленингр. отд-ние, 1940. 364 с.
18. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск: Изд-во СО РАН, Ин-т фил., 2005. 1 383 с.
19. Бурчина Д. А. Героический эпос унгинских бурят: указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 2007. 544 с.
20. Селеева Ц. Б. Опыт составления указателя эпических мотивов для тома Свода калмыцкого фольклора «Калмыцкий героический эпос “Джангар”» // Молодежь в науке: проблемы, поиски, перспективы. Сб. научн. ст. Вып. IV. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2007. С. 111–116.

ББК 83.3 (2 Рос=Калм)

ШИНЖЭНЭ ӨӨРД МОЦЬЛЫН УТ ДУУНА ҮГИН ТУСКАР (О ПРОТЯЖНЫХ ПЕСНЯХ СИНЬЦЗЯНСКИХ ОЙРАТОВ)

Осорин Утнаш

В статье рассматривается своеобразие ойратских протяжных песен. Проведенный анализ текстов, являющихся богатейшим духовным наследием ойратов, свидетельствует об их жанровых и композиционных особенностях. В настоящее время древняя традиция народа, выраженная в этом песенном народном творчестве, вновь привлекла внимание исследователей: лингвистов, фольклористов, литературоведов и других.

Ключевые слова: *протяжные песни, поэтика песен, содержание, своеобразие песен, традиции, взаимосвязи, жанр.*

In the article the broaching Oirat songs' distinctiveness is considered. The conducted analysis of texts being the rich spiritual heritage of the Oirats shows their genre and compositional peculiarities. At the present moment the ancient people tradition revealed in this type of folk has been paying researchers' attention — linguists, folklorists, literary critics and others.

Keywords: *a slow song, songs poetics, content, originality of the songs, traditions, relationships, genre.*